

Пара грубых, мозолистых рук потянулась к ее груди и ласкала ее груди. Руби застонала, высунув язык изо рта, когда пара пальцев крепко сжала ее соски и перекрутила их друг с другом.

Мгновение спустя твердый член был пропущен мимо ее губ и вошел в ее глотку. Одна из рук, ощупывающих ее груди, поднялась к кожаному капюшону и потянула ее вперед как раз в тот момент, когда стоящий позади нее Асе Ор ворвался в ее пизду. Член в ее рту проникал в горло, ее язык высунулся, чтобы обмазать его слюной, а нос уперся в хлюпающие шарики.

Два охотника таранили ее взад и вперед, поджаривая на вертеле, как милого поросенка. Руби чередовала рвотные позывы от члена во рту и стоны от члена, погружающегося в ее киску, с каждым толчком в каждую из ее дырочек создавая все большие и большие бугры удовольствия. Через некоторое время ей стало казаться, что она кончает от каждого толчка, оргазм за оргазмом проносился по ее телу.

Наконец, Туз Оп крепко обхватил ее запястья, скованные наручниками, и вогнал себя в ее пизду, выплеснув еще один поток белой спермы в ее лоно. Он издал тяжкий вздох, определив, что он все еще Марроу, и отпустил Руби.

Вайн воспользовался возможностью. Он сильно сжал грудь Руби и кожаный капюшон над ее головой и ввел свой член в ее рот до самого основания. Губы осужденной женщины гулко обхватили его толстую плоть, и егерь изверг свое семя в ее рот.

"Прими его полностью, рабыня", - приказал Вайн. "Не теряй ни капли".

Руби кивнула и присосалась к члену своего тюремщика еще сильнее, втягивая его сливки в рот. Когда Вайн вытащил член, его боеприпасы были израсходованы, она открыла рот, чтобы увидеть лужу белой кончи, погруженную в ее язык.

"Хорошо. Теперь глотай".

Руби откинула голову назад и проглотила кончу в горло, смакуя соленый вкус на языке.

"Пожалуйста", - пробормотала она через кляп.

"Таков план", - прорычал Марроу.

Он воспользовался моментом, когда Руби умоляла, чтобы вогнать свой все еще твердый член в ее задницу, его выпуклый наконечник ворвался прямо в ее тугой сфинктер. Это было больно, даже больнее, чем при других трахах. Ее задница не была предназначена для того, чтобы в нее что-то запихивали.

И все же, даже до того, как Вайн снова вогнал свой член ей в рот. Руби даже не подумала

протестовать. Она была осужденной преступницей, племенной рабыней государства. Такие шлюхи, как она, не имели права голоса в вопросе о том, как им расплачиваться за свои преступления. Она должна была породить армию серебряноглазых воинов, чтобы спасти мир.

Когда она полностью отдалась этому, анальные удары были так же приятны, как и все остальное. И она наслаждалась им до самой ночи.

Пенни не могла решить, улыбаться ей или нет, когда заглянула в камеру.

Руби была прикована к сиденью, на ее глаза была наложена повязка. Десантник стоял на коленях между ее раздвинутых ног, его язык смазывал ее влажные складки. Рот заключенной был широко открыт, язык высунут, как у суки. Собака, а не уничижительный термин. Пенни не нравилось даже думать о таких словах.

Первые несколько дней после ареста подруги она сомневалась, правильно ли поступила. Падение Мантла только усугубило внутреннюю дискуссию. Действительно ли предательство подруги ради спасения королевства было лучшим вариантом, доступным ей среди моря ужасных возможностей?

Но теперь, все эти месяцы спустя, когда Атлас стал процветающей крепостью, отвечающей на сотни сигналов бедствия поселений по всему Ремнанту, она была уверена. То, что они сделали, было ужасной жертвой, но если бы она послушала Руби, Салем бы всех перебил и забрал Реликвии.

А так они продвигались вперед. Шесть месяцев назад первый ребенок Руби, Кlover Амин, родилась полностью здоровой, с яркими серебристыми глазами. Марроу был в восторге от возможности растить сына, а матери мальчика даже разрешили видаться с ним время от времени в качестве особой награды за хорошее поведение. Когда он вырастет, ему предстояло стать капитаном полка Серебряноглазых воинов, которые должны были сокрушить армии Салема.

Руби была уже снова беременна, ее матка раздулась, словно в животе был набит мяч, а грудь увеличилась на пятьдесят процентов. Ее подруга хорошо восприняла свое наказание в качестве рабыни для размножения, и поэтому генерал решил, что три месяца до родов, когда трахать ее в открытую было бы опасно для здоровья ребенка, будут потрачены на то, чтобы доставить ей особое удовольствие.

Подумав об этом, Пенни наконец решилась улыбнуться. Зимняя Дева повернулась и вернулась в свою комнату, чтобы принести несколько специальных приспособлений для своего тела, чтобы помочь Руби расплатиться за ее преступления.